

Тан Мо не было времени предаваться скорби или страху.

Шэньгунь и Сяо Чжао исчезли бесследно, не оставив после себя ни одежды, ни личных вещей, поэтому ему не нужно было ничего собирать.

Тан Мо закрыл дверь и покинул библиотеку.

Под Черной Башней в центре города столпилось человек семь-восемь. Кто-то из них в полном оцепенении сидел на земле, не в силах осознать, что произошло и почему их товарищи, еще минуту назад вместе с ними участвовавшие в шествии, внезапно испарились. Двое мужчин в деловых костюмах пытались разобрать белую стену.

Эту пластиковую ограду три дня назад возвели полицейские, чтобы отгородить Черную Башню от обычных горожан.

Теперь полицейские исчезли, как и ученые, проводившие исследования за этой стеной. Мужчины выломали в пластике большой проем и приблизились к Башне. Тан Мо не стал подходить ближе, лишь бросил беглый взгляд издали и продолжил путь.

Столько ученых полгода бились над загадкой, но так и не продвинулись ни на шаг. Он не тешил себя иллюзиями, что сможет разобраться в природе этой Башни.

Первой проблемой, с которой столкнулся Тан Мо, стало отсутствие транспорта.

Сейчас было восемь пятнадцать, а ровно в восемь исчезли Шэньгунь и Сяо Чжао. Как и они, пропало большинство жителей города. Водителей не было, автобусы и метро встали. К тому же многие люди исчезли прямо за рулем, и теперь их машины, брошенные в беспорядке, перекрывали добрую половину дорог.

Пройдя полкилометра, Тан Мо увидел поваленный желтый велосипед.

Он достал телефон и отсканировал QR-код.

— Неужели и правда не работает...

Тан Мо нахмурился и присел, изучая конструкцию замка. Через пару минут он подобрал с земли увесистый камень и принялся с силой бить по запорному механизму.

Сильная отдача отдавалась болью в запястьях, но он чувствовал, что стал гораздо сильнее, чем прежде, и спустя несколько ударов стальная скоба поддалась.

Тан Мо задумчиво посмотрел на сломанный замок и, оседлав велосипед, поехал домой.

Через сорок минут он добрался до своего жилого комплекса и оставил велосипед у подъезда.

В тихом дворе было пусто, лишь изредка слышался шелест листвы на ветру. Вернувшись в квартиру, Тан Мо быстро покидал вещи в чемодан. Его родители были единственными детьми в своих семьях, бабушки и дедушки давно ушли из жизни, а родители погибли в автокатастрофе, когда он учился в университете, после чего связь с дальними родственниками практически прервалась.

Близкие друзья после выпуска разъехались: один в Пекин, другой в Шанхай.

Дочь Шэньгуна тоже жила в Шанхае, так что он как раз мог навестить старого приятеля.

Тан Мо застрял в библиотеке еще вчера вечером, поэтому, вернувшись домой, первым делом перекусил, а затем занялся сборами. Но когда вещи были упакованы, возникла более серьезная проблема.

У него не было машины.

От Сучжоу до Шанхая на скоростном поезде всего полчаса, на машине — час.

Железная дорога сейчас наверняка парализована, и Тан Мо даже бояться представить, что там творится. Если на улицах водители исчезали прямо в потоке, провоцируя аварии, то на путях поезда без управления, должно быть, превратились в груды искореженного металла.

Ему нужна была машина.

Тан Мо поднялся на этаж выше и постучал в дверь хозяина квартиры. Спустя три минуты ответа не последовало, и он, вооружившись прихваченным из дома гаечным ключом, с силой выбил замок.

В нос ударил резкий запах газа.

Тан Мо встрепнулся, бросился на кухню, перекрыл плиту и распахнул окна.

На столе лежали нарезанные овощи — очевидно, перед самым исчезновением хозяева готовились к завтраку. Тан Мо снимал эту квартиру год, хозяевами была приятная пожилая пара, жившая этажом выше. Пенсионеры часто приглашали его на ужин.

Собственной машины у Тан Мо не было, и раньше он часто одалживал ее у хозяев.

Он привычно достал ключи из ящика под тумбой с телевизором, осмотрел квартиру, убедился, что внутри никого нет, и вышел.

Шанхай был совсем рядом, бензина много не требовалось, но, сев за руль, Тан Мо заметил, что бак почти пуст — стрелка лежала на красной отметке. С таким запасом он заглохнет на полпути.

Придется заехать на заправку.

Тан Мо вставил ключ в замок зажигания и повернул его. В тот самый миг, когда двигатель ожил, его пронзила острая боль. Казалось, чья-то огромная рука сжала сердце. Лицо Тан Мо мгновенно побелело, сердце бешено заколотилось, кровь по венам понеслась с невероятной скоростью.

Температура тела начала расти с пугающей быстротой.

Меньше чем за минуту она достигла сорока градусов!

Однако жар не затуманил его сознание — он оставался пугающе ясным, и он отчетливо чувствовал, как острый нож режет плоть прямо на сердце. Температура продолжала ползти вверх, а боль становилась невыносимой.

Тан Мо ударил кулаком по пассажирскому сиденью, но это не помогло.

От нестерпимых мук сознание начало меркнуть.

Спустя десять часов, когда Тан Мо пришел в себя, за окном была глубокая ночь. Пока он был без сознания, одежда пропитывалась потом, сохла на ветру и снова намокала. Сколько раз это повторялось, он не знал, но теперь сердцебиение пришло в норму, а беспричинная боль исчезла.

Он все еще выглядел неважно, но взгляд его стал необычайно острым и ясным.

Тан Мо ощупал грудь — сердце билось ровно. Проверив остальное тело, он не обнаружил никаких отклонений.

Затем он протянул руку в пустоту и вытащил книгу.

Он буквально достал ее из воздуха, но на лице Тан Мо не отразилось ни тени удивления. Это был блокнот в жесткой обложке из коричневой воловьей кожи. Открыв его, он увидел пустые страницы. Тан Мо пристально взгляделся в белизну бумаги, и под его взглядом начали проступать строки.

Сверхспособность: Съесть, вытереть рот и не заплатить

Владелец: Тан Мо

Тип: Особый

Функция: Коллекционирование сверхспособностей

Примечание: У каждого в сердце есть мечта — съесть, вытереть рот и не заплатить! Не смотрите, что Тан Мо выглядит приличным человеком, внешность обманчива, он и сам вечно мечтает о таком. В семь лет Тан Мо стащил шоколадку у соседского ребенка и не заплатил; в десять списал домашку у соседа по парте и не заплатил; в пятнадцать посмотрел свое первое порно (в скобках: кальциевое видео), и снова не заплатил!

Видите, он только и думает, как бы съесть, вытереть рот и не заплатить!

Тан Мо: ...

Да ты издеваешься?!

Тан Мо едва не швырнул книгу в стену.

К счастью, он сдержался.

Это была его сверхспособность.

Когда он очнулся, то сразу понял, что обрел дар. Его способностью оказались не ветер, огонь или молнии, и не нечеловеческая сила, а книга. Книга, которую хотелось прихлопнуть, как назойливое насекомое.

Тан Мо перелистывал страницы, но, кроме информации на первой, книга была пуста. Он потратил полчаса, пытаясь разгадать загадку, и когда долго смотрел на лист, появилась еще одна строчка.

Примечание: Ты все еще думаешь, что Тан Мо заплатит? Друг, он сейчас ломает голову, стоит ли платить на заправке!

Тан Мо: ...

Бам!

Книга вылетела в окно.

Минуту спустя худощавый юноша с тонкими чертами лица вышел из машины и с каменным выражением лица подобрал её обратно.

Он бросил книгу на пассажирское сиденье и больше не смотрел на неё. Тан Мо доехал до ближайшей заправки. Там царила мертвая тишина. Заправочные шланги валялись на земле, повсюду разлит едкий дизель — видимо, персонал исчез прямо во время работы.

Перед выходом из машины Тан Мо помедлил и взял с заднего сиденья кошелек.

Хотя на заправке явно никого не было, он все же окликнул:

— Есть кто-нибудь?

Ответа не последовало, и Тан Мо подошел к колонке. В ней уже торчала карта — обычная карта сотрудника. У каждого работника была такая с высоким лимитом, они расплачивались ею за топливо для клиентов.

У самого Тан Мо машины не было, личной топливной карты тоже, так что оставалось воспользоваться картой сотрудника.

В тишине пустой заправки высокий черноволосый юноша быстро заправил машину. Темная ночь всегда заставляет нервничать, а ведь это место в Сучжоу раньше было очень оживленным. Теперь же только Тан Мо стоял под ярким светом фонарей, заправляя автомобиль.

В окружающей тьме словно что-то затаилось, мимо со свистом проносились порывы ветра.

Тан Мо вернул шланг на место. Перед уходом он вдруг изменился в лице, словно что-то вспомнив, достал из кошелька две стоюаневые купюры и, прижав их камнем, положил на землю.

Он уже собрался вернуться в машину, как вдруг холодный предмет уперся ему в поясницу. Тан Мо замер в полусогнутом положении.

— Не двигайся! Доставай кошелек, быстро!

<http://bllate.org/book/20555/2053878>